

Сербина Лариса Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность

Аннотация. В статье рассмотрены гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность и ее соотношение с гражданской правоспособностью и дееспособностью.

Ключевые слова: гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность, гражданская правоспособность и дееспособность, правосубъектность, деликтоспособность.

Сегодня хотя имеется легальное определение право- и дееспособности в разных отраслях права, в теории права существуют разные позиции относительно их понимания. Самая распространенная позиция заключается в том, что правоспособность и дееспособность – это некая способность лица, юридическое свойство субъекта правоотношений, юридическое качество индивида. Правоспособность и дееспособность называют элементами правосубъектности. М.Н. Марченко называл правосубъектность «особым юридическим качеством, или свойством, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права. Некоторые авторы, изучая понятие правоспособности, указывают, что его нельзя отождествлять с субъективным правом» [2, с. 114].

Понятия право- и дееспособности в гражданском процессе появились из гражданского права, но они не были развиты процессуальной теорией.

В цивилистической теории была насущная необходимость в изучении этих понятий, поскольку на них зиждилась теория юридических лиц и статус

физических лиц. В гражданском законодательстве закреплено не только определение право- и дееспособности, но и содержание правоспособности, объем дееспособности в зависимости от возраста физического лица, виды правдееспособности юридических лиц, порядок и условия ограничения и лишения дееспособности, возникновения дееспособности. В гражданском процессе идея о право- и дееспособности была воспринята и даже закреплена в законодательстве, однако в настоящее время вряд ли можно говорить о наличии стройной теории и процессуального института право- и дееспособности. Гражданское процессуальное законодательство не содержит норм о содержании дееспособности и прочие правила.

Гражданская процессуальная дееспособность представляет собой способность лица лично выступать в судебном производстве по гражданскому делу или поручить защиту своих прав и интересов представителю. Гражданская процессуальная дееспособность в отличие от процессуальной правоспособности регламентируется более детально и имеет особенности по сравнению с гражданско-правовой, трудовой и пр. дееспособностью [5, с. 300].

Эти особенности связаны с тем, что реализация правомочия возбуждать процесс и осуществлять процессуальные права совершается посредством осуществления права на иск. Условия осуществления права на иск выступают как некоторые ограничители для обращения в суд. Можно привести известный пример: материально и, следовательно, процессуально дееспособный супруг может требовать расторжения брака с супругой, которая беременна или если с момента рождения ребенка не прошло одного года, при условии наличия согласия супруги. Точно так же в иных случаях, когда федеральный закон или договор установил обязательный досудебный порядок урегулирования спора, процессуально дееспособное лицо не может без соблюдения этого порядка обратиться в суд. В качестве особенностей реализации процессуальных прав и обязанностей сторон можно также назвать их осуществление в порядке заочного производства.

Можно утверждать, что существует гражданский процессуальный институт дееспособности. Особенность гражданской процессуальной дееспособности состоит, как уже указывалось, в ее вторичности, обусловленности материальными нормами права. Но и здесь могут быть отступления. Например, ограниченно дееспособное лицо (по ГК РФ) имеет гражданскую процессуальную дееспособность несмотря на то, что ряд действий как субъект гражданских правоотношений совершать не может. А в соответствии с ч. 3 ст. 284 ГПК РФ гражданин, признанный недееспособным, вправе обжаловать лично или через представителя судебное решение во всех судебных инстанциях. Также гражданин, признанный недееспособным, в соответствии с ч. 2 ст. 286 ГПК РФ может обратиться в суд с заявлением о признании дееспособным.

Имеется ли гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность у других лиц гражданского процесса, кроме сторон и третьих лиц? Понятия гражданской процессуальной право- и дееспособности к другим субъектам гражданского процесса, кроме сторон и третьих лиц, законодателем не применяются.

Статус органов правосудия, а также судей, посредством которых правосудие осуществляется, законодатель не определяет с помощью право- и дееспособности. Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений имеет совершенно особый статус. Закон не устанавливает юридической ответственности органов правосудия, а допущенные судом ошибки исправляются в порядке обжалования.

Относительно лиц, которые вправе защищать чужие интересы на основании ст.ст. 4, 45, 46 и 47 ГПК РФ, и судебных представителей законодатель не упоминает рассматриваемые термины и не обуславливает участие этих субъектов в процессе процессуальной право- и дееспособности. Их процессуальный статус в гражданском процессе определяется полномочиями, несмотря на отсылку к ст. 35 ГПК РФ.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, также не ограничиваются в участии в гражданском процессе возрастом или другими обстоятельствами. Тем более законодатель не ввел для этих субъектов правила о процессуальной право- и дееспособности [3, с. 320].

Можно утверждать, что у всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений такая способность имеется, но законодатель дал легальное определение этой способности только в отношении сторон и третьих лиц и назвал ее гражданской процессуальной право- и дееспособностью. Аналогичная способность у других лиц в процессе предполагается, но прямо законодателем не регламентируется.

В отечественном праве одним из условий возникновения правоотношения называлось наличие правоспособности, под которой подразумевалось «признанная законом возможность лица выступать носителем юридических прав». Даже если исходить из других концепций права, то эта возможность дается не государством, а возникает вместе с человеком или каким-то другим образом и является обсуждаемой проблемой, важной. В гражданском процессуальном праве возможность субъектов процесса, за исключением сторон и третьих лиц, обладать процессуальными полномочиями признается либо в связи с указанием закона (в широком смысле слова), подтверждающего за ними наличие юридического интереса (лица, участвующие в деле, судебные представители, субъекты исполнительного производства), либо в связи с необходимостью в источниках доказательств и «техническом» обслуживании правосудия (лица, содействующие осуществлению правосудия). Со стороны законодателя это выглядит как допущение априори.

© В процессуальной литературе наличие процессуальной право- и дееспособности чаще всего отрицается относительно судов, поскольку суды создаются как органы государственной власти. Судьи назначаются (мировые судьи могут избираться) в порядке, установленном законом, в связи с чем у них появляются полномочия на осуществление правосудия.

Суды разных уровней и судьи отличаются от всех иных субъектов гражданских процессуальных отношений, но можно ли говорить, что они, являясь субъектами правоотношений, не должны обладать способностью иметь определенные права и совершать действия? С точки зрения легального определения гражданской процессуальной право- и дееспособности суды не подпадают под действие соответствующих статей ГПК РФ. Однако, как уже указывалось, законодатель в этих статьях писал только о сторонах.

Легальное определение гражданской процессуальной право- и дееспособности было рассчитано только для сторон и третьих лиц. Но это не означает, что у других субъектов гражданских процессуальных отношений не имеется право- и дееспособности.

Гражданское процессуальное право и законодательство не являются единственной отраслью права и законодательства, которые не имеют упорядоченного и детально проработанного института право- и дееспособности [4, с. 15].

Даже в гражданском праве нет специальных норм о правоспособности некоторых субъектов гражданских правоотношений, а именно Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Но ч. 2 ст. 124 ГК РФ отсылает к нормам, «определяющим участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов».

В Конституции РФ и других источниках конституционного права вообще не употребляются понятия правоспособности и дееспособности. Тем не менее, в теории конституционного права субъекты конституционно-правовых отношений характеризуются с помощью этих понятий и понятия правосубъектности. В финансовом праве субъекты финансовых правоотношений также определяются с помощью понятия правосубъектности, а в правовых актах это не отражено. В административном и уголовном праве понятия правоспособности, дееспособности и правосубъектности не

употребляются. Однако в теории права применительно к субъектам правонарушений применяется понятие деликтоспособности, т.е. способности отвечать за совершенные правонарушения. Деликтоспособность же понимается как часть правосубъектности [1, с. 24].

Таким образом, отсутствие легальных определений правоспособности и дееспособности не обязательно означает, что субъекты правоотношений ими не обладают. Теория права и отраслевые юридические науки выработали систему взглядов (теорию) о правоотношениях, согласно которой у носителя прав и обязанностей имеется способность ими обладать.

Придерживаясь единой терминологии, следует прийти к выводу, что субъекты гражданских процессуальных правоотношений, независимо от того, к какому виду они относятся, имеют способность быть субъектом процессуального правоотношения и способность совершать процессуальные действия, т.е. гражданскую процессуальную правоспособность и гражданскую процессуальную дееспособность.

Литература

1. Гаврилов Э. О гражданской правоспособности и дееспособности / Хозяйство и право. 2011. № 3.
2. Марченко М.Н. Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. М.: Проспект, 2015.
3. Ненашев М.М. Процессуальная правоспособность и дееспособность: некоторые проблемы теории и практики / Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 года, Самара. Вып. 9 / Отв. ред.: Т.Б. Замотаева, С.Н. Касаткин, В.И. Толмосов. Самара: Изд-во СГА, 2011.
4. Нечаева А.М. Правоспособность и дееспособность физических лиц как субъектов гражданских прав / Субъекты гражданского права / Отв. ред.: Т.Е. Абова. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000.

5. Соболев А.М. Проблема аналогии закона в области определений правоспособности и дееспособности в гражданском и семейном праве / Ценности и нормы правовой культуры в России: сборник научных статей III Международного круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста, и 20-летию юридического факультета ЮЗГУ / Отв. ред.: О.Г. Ларина. Курск: Юго-Западный государственный ун-т, 2012.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6